

В тот миг тучный искатель приключений инстинктивно хотел закричать, но пара невидимых рук уже сжала его лицо, перекрывая дыхание и подавляя крик в самом горле. В шумной таверне этот слабый звук не привлек ничьего внимания.

Он еще не упал. Пытаясь привлечь внимание, он хотел взмахнуть рукой, но из глубины тела нахлынула слабость. Зрение затуманилось, а краски окружающего мира начали меркнуть.

Вдруг за спиной он услышал голос соратника:

— Чего застыл? Бордо! Живо закрой дверь и возвращайся, твоя очередь ходить!

Упоминание собственного имени на мгновение подстегнуло его сознание, заставляя обернуться в поисках помощи. Тут же он услышал свой собственный голос, донесшийся от убийцы, который поддерживал его тело:

— Продолжайте без меня! Я выйду, подышу воздухом.

Под недовольное ворчание соратников, гремящих картами, Бордо медленно вышел из таверны и свернул в ближайший переулок.

В комнате на втором этаже эльфийка Руань, сидевшая на кровати с закрытыми глазами, внезапно вышла из состояния медитации. До назначенного времени оставалось меньше десяти минут. Несмолкаемый шум из таверны снизу просачивался сквозь пол, тревожа её душу. Она надеялась, что Брайан вернется как можно скорее, чтобы они могли поскорее выбраться из Синьлатуэра.

Магический барьер едва заметно задрожал, словно рябь на воде в её ментальном поле. В следующее мгновение она резко скатилась с кровати, на ходу выкрикивая заклинание. Едва коснувшись пола, она уже стояла на ногах, а на конце её посоха вспыхнул сферический бледно-голубой щит, полностью окутавший эльфийку.

Это было предупреждение от её духовной силы!

— Кто здесь! — выкрикнула Руань. Она не боялась, что шум вырвется наружу — комната была защищена магией, блокирующей как постороннее наблюдение, так и звуки. Действуя скрытно, она не хотела привлекать внимание королевской стражи, особенно здесь, в столице Королевства Тувасо, Синьлатуэре.

На том месте, где она только что сидела, притаилась фигура. Острый клинок кинжала уже вонзился в тонкий матрас, пробив насквозь деревянное основание кровати.

Не успела Руань разглядеть нападавшего, как тот качнулся и исчез из поля зрения. В комнате

снова воцарилась тишина, словно нападения и вовсе не было.

Шаг теней!

У Руань перехватило дыхание. Крепче сжав серебристый посох, она направила магическую энергию в его наверх, заставив его излучать ослепительный свет, чтобы осветить каждый уголок комнаты.

В эльфийском обществе она видела подобные приемы — это была техника скрытности, используемая ассасинами, требующая определенного контроля над тенями и пространством. Освещение пространства эффективно ослабляло вражескую маскировку.

Следом по магическому щиту Руань раздался два резких скрежета. Она увидела вспышку света в двадцати сантиметрах перед собой — это были магические искры от столкновения кинжала врага с её барьером. То же самое произошло и за её спиной, где она ничего не видела.

Благодаря тому, что Руань с самого начала непрерывно подпитывала щит маной, удар не пробил защиту, но духовная энергия, необходимая для поддержания структуры щита, сильно пострадала. Руань почувствовала тупую боль в голове — признак стремительного истощения ментальных сил.

После неудачной атаки противник снова отступил, затаившись в ожидании следующего удара.

Где он?

Руань не смела прекращать подачу маны в щит. Её взгляд метался по комнате: под столом, за диваном, под кроватью. Сосредоточив все силы, она начала отступать к углу комнаты, чтобы не оказаться под ударом с двух сторон.

Противник, казалось, разгадал её замысел: следующая двойная атака пришлась точно ей в спину. К счастью, Руань была готова: укрепляя щит, она взмахнула рукой и выпустила магический импульс назад. Она не рассчитывала сбить врага с ног, лишь надеялась заставить его отступить, чтобы выиграть время для маневра к углу.

Крепко сжав посох, Руань снова глубоко вздохнула. Теперь она была в углу, откуда просматривалась вся комната. Её концентрация достигла предела, глаза лихорадочно сканировали пространство, пытаясь вычленить фигуру нападавшего из воздуха.

У неё оставалось мало времени. Поддержание щита истощало её, а каждая атака врага лишь ускоряла этот процесс. Если она не выйдет из этого положения до того, как иссякнут духовные силы, её ждет мучительная смерть.

Она снова начала читать заклинание. На этот раз Руань готовила заклинание пятого уровня — Обнаружение скрытности. Чтобы переломить ход боя, ей нужно было точно знать местоположение врага. Пока она произносила слова, противник нанес еще три удара по её щиту. Ни один не пробил защиту, но из-за того, что часть внимания Руань была отвлечена на построение модели заклинания, щит значительно ослаб и едва держался.

Перед четвертым ударом Руань наконец завершила заклинание и направила его в пол под своими ногами.

В тот же миг магическое сияние разлилось от неё во все стороны, и в двух метрах перед ней проступил человеческий силуэт. Нападавший на мгновение замер, но тут же, вместо того чтобы отступить, бросился вперед, с силой вонзив кинжал в магический щит Руань. Обозначенная магией, она уже не могла отступить, иначе стала бы легкой мишенью для дальних атак.

В этот раз Руань, только что выпустившая Обнаружение скрытности, не успела перенаправить ментальную энергию на поддержание щита. С треском барьер лопнул, и кинжал устремился прямо ей в лицо.

Зажатая в углу, Руань не могла уклониться. Она изо всех сил выставила посох перед собой, блокируя удар. Раздался звон металла о металл.

— Абиссальный мифрил?! — коротко воскликнул ассасин, явно не понимая, как маг мог сделать посох из цельного куска такого металла.

В это же время Руань разглядела своего противника: облегающий черный костюм, лицо скрыто маской, а торчащие из-под капюшона нечеловеческие уши выдавали в ней полукровку-орка.

Они сошлись в силовой борьбе. Телосложение орка-ассасина явно превосходило возможности эльфа-мага, и Руань видела, как кончик кинжала медленно приближается к её лицу.

В этот момент Руань резко дернула посох в сторону. Кинжал вонзился ей в левое плечо, но голубой камень на навершии посоха оказался прямо перед лицом ассасина.

— Буря! — выдохнула Руань на эльфийском. Голубой камень взорвался ослепительным светом.

Невидимый вихрь поднялся в комнате. Крошечные электрические разряды, сопровождаемые дрожью воздуха, вплелись в яростный поток. В следующее мгновение мощная буря, подхватив всё, что было в комнате, пробила стену второго этажа. Раздался оглушительный грохот, и в облаке пыли обломки полетели в сторону соседних домов и темных улиц.

Руань снова возвела магический щит, сжавшись в углу. Она выглядела жалко: на руках виднелись следы от ожогов молний, а мантия была изрезана потоками воздуха.

Это было заклинание седьмого уровня Нисхождение бури, заранее заложенное в сапфир. Его нужно было только активировать. Она впервые применила его в столь тесном пространстве на такой дистанции. Если бы не то, что заклинание не требовало предварительного построения модели, и у неё хватило сил на повторный щит, она бы не выжила.

Только сейчас Руань заметила, что, несмотря на ожесточенность боя, обе стороны старались ограничить разрушения пределами комнаты. Она делала это, чтобы не привлечь стражу, но какова была причина её противника?

Не успев вытащить кинжал из плеча, Руань осмотрелась. Она услышала, как кто-то бежит вверх по лестнице, а из таверны внизу доносились крики людей, выбегающих на улицу.

Наделала шуму... — в душе Руань шевельнулось некое сожаление.

Действие Обнаружения скрытности еще не закончилось, но в поле её магического восприятия ассасина не было. Либо она погибла в буре, либо сбежала.

Медлить было нельзя. Руань выпрыгнула через пролом в стене, нашла среди обломков на улице артефакт третьего уровня и, потратив остатки маны на Руку мага, подняла его и поспешила к месту встречи с информатором.

Три минуты спустя отряд королевской стражи в темно-серых мундирах и черных сферических шлемах прибыл на место.

Они задержали уцелевших посетителей таверны. Из их показаний стало известно, что во втором этаже жили юноша с железным гробом и женщина в сером плаще. Сейчас от комнаты остались лишь руины.

В ходе обыска в ближайшем переулке они нашли тело тучного искателя приключений. Судя по ранам, убийца действовал наверняка, нанеся один смертельный удар в уязвимое место. Орудия убийства не нашли. Стражникам пришлось оцепить место происшествия и доложить о случившемся и о бое на втором этаже вышестоящему командованию.

Фейлин почувствовал, что его снова куда-то несут, и невольно начал мысленно ругаться. Сначала он слышал звуки яростной схватки, потом его подхватила невидимая сила, подбросила в воздух, и он снова с грохотом упал. Это напомнило ему недавний сон, и в голодном желудке снова заняло.

Ну и дела, это из-за вас двоих я тут играю в банджи-джампинг? Только попробуйте попасться мне на глаза, я вам покажу!

Ругайся не ругайся, а Фейлин был в чужих руках. Оставалось лишь надеяться, что до окончания обратного отсчета его пристроят в какой-нибудь безлюдный уголок. Он только подумал о том, что если он без одежды, то может появиться нагишом, а он, Фейлин, человек застенчивый и нудизмом заниматься не намерен.

Неизвестно, сколько прошло времени, но Фейлин почувствовал, что его вместе с контейнером поставили горизонтально. В ушах снова зазвучали голоса знакомых.

— Что произошло? Расскажи подробно, — это был голос Брайана.

Руань в деталях пересказала всё: от того, как она выставила защиту после его ухода, до внезапного нападения и финальной схватки с применением заклинания бури.

Тем временем Фейлин в железном гробу слушал с большим интересом. Он переживал за опасный бой госпожи Руань, но в то же время был невыразимо взволнован. Хотя из разговоров он уже знал, что в этом мире существуют эльфы, гномы и другие расы, это был первый раз, когда он услышал детальное описание магического боя. В этом мире существует магия!

В его голове тут же замелькали картины будущего: станет ли он стационарной артиллерийской башней или боевым магом, совмещающим магию и ближний бой? Сейчас он был полон надежд на прекрасную жизнь в будущем.

<http://bllate.org/book/18468/1770977>